

ОМСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

Библиотека ОмГУ
КБС

ОРГАН УЧЁНОГО СОВЕТА ОМСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО

№ 27 (739), 30 сентября, 2011 г.

Читайте в номере:

190 лет
со дня рождения
Ф.М.Достоевского
стр. 4-5

Тебя
приглашает
«Поиск»
стр. 7

ЛИТ'ОРГИЯ
№ 6
стр. 8

Посвящение PR

Записки скелета

Загадочная личность Катя Туманова держала в страхе группу ЯОБ-104 целую неделю. Сначала она добавилась в друзья «В контакте» своим будущим одногруппникам. Фото в черном цвете,

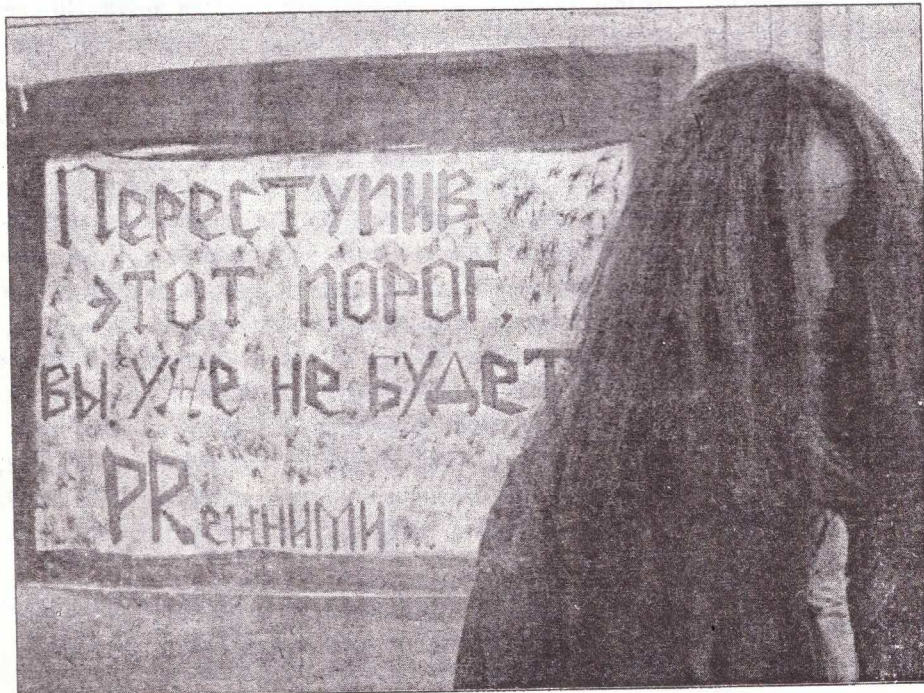
сатанинские статусы, музыка, книги... По телам новоиспеченных пиарщиков пробежал целый рой мурашек. Да еще и куратор Инна Петровна Ромашова предупредила о новой одногруппнице.

Потом эти зловещие СМСки, проклятый диск, ну а когда прямо с пары двое неизвестных похитили Настю Токареву, стало совсем не до шуток. «Куда мы попали? – думали первокурсники. Престижный вуз называется!» Но, к счастью, Настю вернули, как только выкуп был собран.

Им предстояло главное: пятница, двадцать третья! Даже это совпадение начинало наводить на страшные мысли. В ту самую пятницу им было велено судьбой познакомиться с той самой Катей Тумановой. Но она, как вы уже поняли - персона непростая, нужно сначала доказать, что ты достоин встречи с ней.

Испытания проводил второй курс, ЯОС-004. Испытуемые получили черный конверт с картой. Пункт назначения – территория первого корпуса. Там их ждали конкурсы по тимбилдингу. После того, как они доказали, что они действительно команда, ребята отправились во второй корпус. Следующая точка- второй этаж. Там им предстояло найти меня. В образе демона я терпеливо смотрела в стену. Слышу дыхание в затылок и жалобное «я бою-ю-юсь». Кто-то осторожно касается моего плеча, я резко оборачиваюсь, а первокурсники визжат как резаные! Немного по-

Окончание на стр.6

На фото Анастасия Монсенько, ЯОС-004

Окончание. Начало в предыдущем номере

Образ, бережно хранимый

Если пишешь о женщинах, то поневоле должен писать о любви.
А. П. Чехов

Кто-то сказал: «Если женщина вызвала к себе любовь, ненависть и зависть, она не зря прожила жизнь». В книге «По прихоти судьбы»-М., 2001 вы прочтаете семнадцать новелл о судьбах женщин, от красоток парижских кабаре до герцогини Виндзорской и Екатерины Великой. Все они добивались «своего счастья». Разве есть у нас задача главнее в этой жизни? Многие им удавалось, но ни одной — от императрицы до содержанки — не было дано избежать ударов судьбы.

Они испытали на себе все, кроме равнодушия. Их любили. Их ненавидели. Им завидовали. Именно это обстоятельство придает драматизм их судьбам, в которых могло бы быть больше солнечных страниц.

Женщинам, о которых эта книга, сполна выпало и того, и другого. Тем, как говорится, они и интересны. Ведь в каждой чужой судьбе есть что-то неуловимо похожее на свою собственную.

Каждая следующая книга Л. Третьяковой - как подарок для читателей. Одна из них так и называется «Царский подарок».- М., 2004.

Все события, о которых рассказано на страницах этой книги, не вымысел. Все герои — реальные люди. Каждый из них был человеком незаурядным, каждому от рождения в чем-то повезло. У одного была прославленная предками фамилия, родовитость, богатство, связи. Другому судьба подарила талант, возможность познать славу. А третий обладал такой силой характера и воли, что легко мог выдерживать любое испытание.

Однако никто из них не смог защитить свое бедное сердце. Когда приходила любовь, многое приходилось выдерживать: крушение надежд, борьбу характеров, сопротивление обстоятельствам, убийственные итоги собственных ошибок. Куда же девается хваленная сила духа? Почему не спасают ни ум, ни одаренность, ни золото, ни красота?

Любимая дочь Николая I скрывает от грозного отца и обожаемой матери тайну своего сердца, которое отказывается любить принца Максимилиана, законного мужа и просто хорошего человека... Огромной ценой откупается фельдмаршал Барятинский от брака с прекрасной графиней Марьей Трубецкой, поскольку не в силах простить ей забвение их юношеской любви... Ради жены и обожаемой дочери александровский боевой генерал готов идти на любые жертвы, даже на преступление... Лишь перед гибелью Марина Мнишек встречает человека, с которым, быть может, ее страшная участь могла стать совершенно иной.

Как же их отчаянно мало, этих избранных судьбы, кому достается поистине «царский подарок» — любовь взаимная, нежная и долгая! Отчего же так? Наверное, оттого, что, сами себе не отдавая в этом отчета, мы только и живем любовью: счастливой и несчастной, супружеской, родительской и странной, невесть откуда явившейся, — к тому человеку, кто совсем недавно был чужим и незнакомым. Нас согревает иллюзия любви, надежда на счастливый случай, который не должен нас обойти.

Счастлива та женщина, которая на исходе жизни с легким сердцем может сказать:

Я все земное совершила:

Я на земле любила и жила.

Принято считать, что волна женской эмансипации принадлежит началу прошлого века. И это действительно так. Женщины стали самостоятельными, сильными, они сами стали решать серьезные жизненные проблемы, которые касаются и политики, и искусства, и, конечно, любви. Раньше женщина была забита, закабалена, задавлена мужчиной. Так считает история. Но всегда существовали женщины, которые заявляли о себе как о выдающихся личностях. Они двигали исторический прогресс, искусство, литературу, театр. Они были настоящими гениями. И при этом оставались женщинами. И то, за что весь мир любит женщину, то, чему поклоняются мужчины всего мира, — оставалось им присуще.

Любовь красной нитью проходит через жизнь таких разных героинь, так не похожих друг на друга. Но всех их объединяет одно — силу свою они черпали в любви. И в этом их главное отличие от мужчин, которые, скорее, руководствуются не сердцем, а разумом. Можно сказать, что героини этой книги стали великими потому, что умели любить, целиком, безо всякого расчета отдаваясь этому чувству. Они жили сердцем. А оно было настолько велико, что могло вместить в себя не только любовь. И еще. Все они прекрасны. И почти всегда судьба их была печальна. Почему-то красота и грусть всегда рядом.

В завершение обзора хочется сказать, что кроме увлекательных книг Л. Третьяковой, вы можете прочитать книги других авторов, пишущих на эту же тему, таких, как: Луговская Е. «Вы прекрасны, вы грустны».- М., 2003, Коровина Е. «Всего лишь несколько жемчужин».- М., 2003, Данилова А. «Пять принцесс. Дочери императора Павла 1».- М., 2001.

Все эти книги вы можете взять на абонементе художественной литературы (корп. 2, комн. № 4). Желаем Вам приятного и познавательного чтения.

Знай начальство в лицо!

Илона Галкина, ЯОБ-104-О

Главное, чтобы не шалили

Жизнь университета кипит. Студенты что-то пишут, что-то учат, что-то обсуждают. Вахтеры следят за порядком. А кто же всем этим руководит и контролирует? Есть такой значимый человек – Светлана Ивановна Баженова, новый комендант учебного корпуса №1. С ней беседует корреспондент нашей газеты.

- Я знаю, что Ваша профессия очень сложная и требует ответственности. Не могли бы Вы подробнее рассказать о ней? Что входит в Ваши обязанности?

- Все хозяйственные дела. Я слежу за санитарным состоянием корпуса и за тем, чтобы каждый выполнял свои обязанности. Весь технический персонал и используемый инвентарь на моей ответственности. А также организация работы технического персонала, разрешение конфликтов, обстановка в корпусе. Конечно, везде свои трудности, но наладить отношения в коллективе особенно сложно. Умение ладить с людьми приходит с опытом.

- На комендантов, по-моему, нигде не учат. А что Вы окончили?

- Омский технологический техникум по специальности «Технолог швейного дела». Отработала два года по распределению на фабрике в Томске. А в ОмГУ я с первого сентября этого года. Я нашла эту работу через Интернет. Валентина Юрьевна Могилева уволилась, и я пришла на ее место. До этого проработала чуть больше двух лет в 123-й школе заместителем директора по административно-хозяйственной части. Набралась опыта, сложились отношения с коллективом, и сейчас иногда встречаемся.

- А не жалеете, что ушли из школы?

- Нет, ведь без высшего образования я попадала под сокращение. Но был вариант пойти учиться. Однако даже с образованием мне не гарантировали достойную заработную плату. Но на новом месте меня пока все устраивает. Это не сравнить с тем, что было в школе. В плане организации там все было сложнее. Иногда после строгих проверок приходилось свои деньги вкладывать в ремонт. Очень большая ответственность за все.

- Я думаю, что комендант - это именно такой человек, который как раз и создает хорошую атмосферу как в быту, так и в коллективе. Вот Ваша предшественница Валентина Юрьев-

Фото автора статьи

на проявила инициативу, и благодаря ей возле первого корпуса теперь красиво, много цветов. Вы не хотели бы поддержать это начинание?

- Конечно, нужно обязательно что-то делать, улучшать. Я понимаю, что это тяжело и иногда не хватает средств, но, несмотря на это, каждый старается, чтобы в корпусе было тепло и уютно. Конечно, коллектив большой, у меня в подчинении более 30 человек, и конфликты бывают. До сих пор мне удавалось благополучно разрешать их. У меня такая позиция: если человек пришел на работу, он должен её выполнять. Я не требую ничего лишнего, просто нужно, чтобы каждый занимался тем, чем должен.

- Нравится Вам работа с людьми?

- Я сейчас понимаю, что это моё.

Когда-то по молодости я устала от людей, тогда, в перестройку, с маленьким ребенком на руках я ушла в лифтеры. Просто нигде толком не платили, а в ЖЭКе как раз зарплату повысили. Ребенка воспитывала без мужа, помогала только мама, поэтому постоянно искала способ подработать, но всегда рядом с домом, чтобы в любое время можно было вернуться.

- А сейчас сложно совмещать работу и дом?

- Я уже втянулась, здесь мне, конечно, больше нравится. Хоть сын Михаил уже и взрослый, ему 23, ночные смены нежелательны, в выходные тоже хочется отдохнуть. Когда работала в школе, то там всякое бывало. Могли вызвать и в выходные рано утром, и в праздники, но если надо, – значит, надо.

- Может, на новой работе произошли какие-то интересные случаи? Я знаю, что именно в этом корпусе у студентов много старых традиций, у каждого факультета свои Посвящения в студенты. Как вы относитесь к этому?

- Главное, чтобы не шалили. А так - уже было дело, бегали по коридору, шумели. Конечно, порядок должен быть, но иногда можно и немного отойти от строгих правил.

- Может быть, у Вас есть хобби?

- Да, я уже давно занимаюсь расширением косметики «Фаберлико». Это приносит свои плоды и поднимает настроение. А в моей работе хорошее настроение - залог успеха.

Новая книга

нашего преподавателя, доктора педагогических наук, профессора Николая Федоровича Хилько недавно увидела свет. Этот стихотворный сборник «Музыка души» - уже шестой на его счету. Он посвящен трогательным встречам с природой и людьми, которые поразили автора силой своего таланта и обаяния. Поздравляем!

К 190-летию Ф.М. Достоевского

Первая встреча

Всеволод Сергеевич Соловьев (1849-1903) - писатель, сын известного историка С. М. Соловьева и старший брат философа и поэта Вл. Соловьева. Вс. Соловьев познакомился с Достоевским в начале января 1873 года. 31 января в письме к С. А. Ивановой Достоевский писал о Соловьеве: «Я с ним недавно познакомился, и при таких особенных обстоятельствах, что не мог не полюбить его сразу. <...> Если б Всев. Соловьев был из обыкновенных моих знакомых, я бы к Вам не прислал его лично. Он довольно теплая душа». Вскоре после знакомства Достоевский ввел Вс. Соловьева в литературный круг князя Мещерского.

...Я прошел через темную комнату, отпер дверь и очутился в кабинете. Но можно ли было назвать кабинетом эту бедную, угловую комнатку маленького флигелька, в которой жил и работал один из самых вдохновенных и глубоких художников нашего времени! Прямо у окна стоял простой старый стол, на котором горели две свечи, лежало несколько газет и книг, старая дешевая чернильница, жестяная коробка с табаком и гильзами. У стола маленький шкаф, по другой стене рыночный диван, обитый плохим красноватым репсом; этот диван служил и кроватью Федору Михайловичу, и он же, покрытый все тем же красноватым, уже совсем вылинявшим, репсом, бросился мне в глаза через восемь лет, на первой панихиде... Затем несколько жестких стульев, еще стол - и больше ничего. Но, конечно, все это я рассмотрел потом, а тогда ровно ничего не заметил - я увидел только сутуловатую фигуру, сидевшую перед столом, быстро обернувшуюся при моем входе и вставшую мне навстречу.

Я назвал себя. Достоевский ласково, добродушно улыбнулся, крепко сжал мою руку и тихим, несколько глухим голосом сказал:

- Ну, поговорим...

Он, конечно, сразу же заметил, что перед ним совершенно смущенный и взволнованный юноша, и сумел так отнестись ко мне, что через несколько минут моего смущения как не бывало. Мы встретились, будто старые и близкие знакомые после непродолжительной разлуки. Он рассказывал мне о своих делах и обстоятельствах по поводу новой его должности редактора «Гражданина», передавал свои планы, которые возлагал на это дело.

- Только не знаю, не знаю, как справлюсь со всем этим, как разберусь... вот у меня есть сюжет для повести, хороший сюжет. Но ведь это помещает «Дневнику», не могу же я два дела разом, никогда не мог, если писать разом две различные вещи - обе пропали...

Насколько мог, я отстаивал «Дневник», особенно на первое время.

- Ведь это, - заметил я, - такая удобная форма говорить о самом существенном, прямо и ясно высказаться.

- Прямо и ясно высказаться! - повторил он, - чего бы лучше, и, конечно, когда-нибудь и можно будет; но нельзя, голубчик, сразу, никак нельзя, разве я об этом не думал, не мечтал!.. да что же делать... Ну и потом, есть вещи, о которых если вдруг, так никто даже и не поверит. Вот хоть бы о Белинском (он раскрыл номер «Гражданина» с первым своим «Дневником писателя»), разве тут я все сказал, разве то я мог бы сказать! И совсем-то, совсем его не понимают. Я хотел бы просто привести его собственные слова - и больше ничего... ну, и не мог.

Я не замечал, как шло время. Переходя от одного к другому, мы начали сообщать друг другу сведения о самих себе. Я жадно ловил каждое его слово. Он спросил меня о годе и дне моего рождения и стал припоминать:

- Постойте, где я был тогда?.. в Перми... мы шли в Сибирь... да, это в Перми было...

Он рассказал, между прочим, об одном человеке, который имел на него самое сильное влияние. Это был некто Шидловский. Через несколько лет, когда я просил Федора Михайловича сообщить мне некоторые биографические и хронологические сведения для статьи о нем, которую я готовил к печати, он говорил мне:

- Непременно упомяните в вашей статье о Шидловском, нужды нет, что его никто не знает и что он не оставил после себя литературного имени. Ради бога, голубчик, упомяните - это был большой для меня человек.

Шидловский, по рассказам Достоевского, был человек, в котором мирилась бездна противоречий: он имел громадный ум и талант, не выразившийся ни одним писанным словом и умерший вместе с ним; кутеж и пьянство - и пострижение в монахи. Умирая, он сделал бог знает что: он был тоже в Сибири, на каторге; когда его выпустили, то из железа своих кандал он сделал себе кольцо, носил его постоянно и, умирая, - проглотил это кольцо...

Мне хотелось узнать что-нибудь достоверное об ужасной болезни - падучей, которою, как я слышал, страдал Достоевский, но, конечно, я не мог решиться даже и издали по-

дойти к этому вопросу. Он сам будто угадал мои мысли.

- Мои нервы расстроены с юности, - говорил он. - Еще за два года до Сибири, во время разных моих литературных неприятностей и ссор, у меня открылась какая-то странная и невыносимо мучительная нервная болезнь. Рассказать я не могу этих отвратительных ощущений; но живо их помню; мне часто казалось, что я умираю, ну вот право - настоящая смерть приходила и потом уходила. И странно - как только я был арестован - вдруг вся эта моя отвратительная болезнь прошла, ни в пути, ни на каторге в Сибири, и никогда потом я ее не испытывал - я вдруг стал бодр, крепок, свеж, спокоен... Но во время каторги со мной случился первый припадок. Все, что было со мною до этого первого припадка, каждый малейший случай из моей жизни, каждое лицо, мною встреченное, все, что я читал, слышал - я помню до мельчайших подробностей. Все, что началось после первого припадка, я очень часто забываю, иногда забываю совсем людей, которых знал хорошо, забываю лица.

Он рассказал мне о своей недавней второй женитьбе, о детях.

- Жена в театре, дети спят, - в следующий раз увидите... да вот - карточка моей маленькой дочки, ее я зову - Лилия. Она тут похожа.

Видя, что карточка мне нравится, он сказал:

- Возьмите ее себе.

Потом говорил о четырех последних годах своей жизни за границей, об русских людях, превратившихся в европейцев и возненавидевших Россию, и главным образом об одном из них, хорошо всем известном человеке... говорил о страсти к рулетке, о всякой страсти, о любви... Он меня исповедовал...

- Нет, кто любит, тот не рассуждает, - знает ли, как любить! (и голос его дрогнул, и он страстно зашептал): если вы любите чисто и любите в женщине чистоту ее и вдруг убедитесь, что она потерянная женщина, что она развратна - вы полюбите в ней ее разврат, эту гадость, вам омерзительную, будете любить в ней... вот такая бывает любовь!..

Всё то, чего коснется человек...

Я хочу рассказать о литературно-мемориальном музее великого русского писателя Ф.М. Достоевского в Семипалатинске.

Специалисты музейного дела говорят, что подобный музей – редкое явление. Любый музей можно трансформировать в другой, стоит только сменить экспонаты. Это невозможно сделать с литературно-мемориальным музеем Ф.М. Достоевского, воздвигнутым в советские годы к 150-летию со дня рождения. Музей представляет собой комплекс, куда входят уникальное современное двухэтажное здание и старинный двухэтажный дом-музей, в котором жил писатель в последние два года своей ссылки в Семипалатинске (1854-1859 гг.). Перед зданием вас встречает монумент, посвященный исторической встрече двух великих людей – Ф.М. Достоевского и Чокана Валиханова. Музей воздвигнут по проекту архитектора В.Ф. Власова в форме полуоткрытой книги.

Необычность музея в том, что его невозможно трансформировать в другой. В новом здании музея экспонаты так расположены, что их невозможно перенести в другое помещение. Маски героев произведений Ф.М. Достоевского, литые или кованные из металла, навечно смонтированы в стены или решетчатые перегородки, изготовленные тоже из кованого металла. Железные решетки символизируют годы пребывания писателя на омской каторге. Стены оформлены четырехцветными композициями: «Кабинет писателя», «Петербург Ф.М. Достоевского» - художников И. Гусакова, С. Широкова, В. Одноколкина.

В любом музее главное - экспонаты. Здесь представлены все периоды творческой жизни гениального русского писателя. На стендах мы видим много прижизненных изданий произведений. Среди них первые издания романов «Преступление и наказание» (1867 г.), «Подорожка» (1876 г.), «Братья Карамазовы» (1881 г.).

Посетители с интересом рассматривают страницы рукописных раритетов. Привлекают внимание фотографии и картины встреч Ф.М. Достоевского со многими современниками. Есть стенды с домашней утварью, есть экспонаты из коллекции чудских вещей и минералов. Немногие почитатели творчества Достоевского знают, что писатель увлекался художественной археологией. Л. Гроссман в своей книге «Достоевский» писал: «Великий писатель составил в Семипалатинске целую коллекцию древних чудских вещей, колец, монет серебряных и медных, браслетов, серег, различных бус и множества разных мелких вещей из серебра, меди, железа и камня. Была у него и коллекция минералов». Эти экспонаты вызывают особенный интерес.

Новое здание строители очень бережно пристроили к старинному двухэтажному дому, где на втором этаже в левой угловой квартире жил писатель после присвоения ему звания младшего офицера. Здесь он провел два счастливых года со своей будущей супругой Марией Исаевой. Из этого дома он выходил на пустынную засыпанную песком улицу, которая в те времена называлась Крепостной. Это название могло тревожить душевную рану писателя, воскрешая в памяти омскую крепость и острог.

Казенная оказия доставила рядового 7 сибирского линейного батальона Федора Михайловича Достоевского в один из дней 1854 года из Омска в Семь-Палат, так назывался тогда Семипалатинск. В сопроводительных документах значилось, что «определенный в рядовые и следующий в свою часть Федор Достоевский только что отбыл каторгу, осужденный за принятие участия в преступных замыслах распространения письма литератора Белинского, наполненного дерзкими выражениями против православной церкви, верховной власти». Так Достоевский, участник собраний кружка Петрашевского, пережил инсценировку казни, четыре года каторги и увидел захолустный, заброшенный на край света Семипалатинск. В 1782 году крепость Семипалатная была переименована в уездный город Семипалатинск. В те годы

город больше походил на большое село, точнее, на несколько больших сел. Только крепость отличала город от деревни.

На солдатской службе Достоевский пробыл два года и сполна испытал все её тяготы. В казарме – большом деревянном бараке – солдаты спали вповалку, постелью служила кошма, кормили отвратительно. Достоевский не мог есть ни острожную, ни солдатскую пищу и питался в основном чаем и хлебом. Он мечтал добиться производства в офицеры. В письме Н.В. Фонвизиной он писал: «В солдатской шинели я такой же пленник, как и прежде, но в душе я нахожу терпение. Мне надо только книги, возможность писать и быть каждодневно несколько часов одному».

После получения звания унтер-офицера Достоевский получил относительную свободу. Но жизнь все равно оставалась безотрадной. Его спасала дружба с образованными людьми. Трижды в 1856-1859 гг. в Семипалатинске Достоевский встречался с Семеновым-Тянь-Шанским, дважды – с Чоканом Валихановым, почти каждый день – с прибывшим из Москвы прокурором А.Е. Врангелем. Барон Врангель познакомил Достоевского с семьей Исаевых. Семенов-Тянь-Шанский писал: «Светлым лучом в жизни Достоевского была встреча и любовь его к Марии Дмитриевне Исаевой».

Исаева была уроженкой Астрахани, она с успехом окончила гимназию, много читала. В Семипалатинске она была самой образованной женщиной. «И вдруг, - пишет Семенов-Тянь-Шанский, - явился на её горизонте человек с такими высокими качествами души и с такими чувствами, как Ф.М. Достоевский». Теперь к тяготам службы и тоске прибавилась тревога за судьбу любимой. Семипалатинск дал Достоевскому семейный уголок на улице Крепостной. Здесь им были написаны повести «Дядюшкин сон», «Село Степанчиково и его обитатели», здесь началась работа над «Записками из Мертвого дома».

Дом, в котором жил Достоевский, стоит и поныне. В 1960-х в нем была открыта библиотека им. Ф.М. Достоевского. Работники библиотеки сумели собрать книги писателя в редких изданиях, различные документы и сведения о нем. Все это стало основой фонда, а старинный жилой дом стал составной частью музейного комплекса. Теперь из основного здания в бывшую квартиру писателя ведет удобный переход. Когда я впервые посетил новый музей в 1978 г., квартира писателя произвела на меня особенно сильное впечатление. Несмотря на то, что Достоевского не было здесь уже более ста двадцати лет, мне казалось, что Федор Михайлович только что покинул это дом. Музейные сотрудники с большим профессионализмом и любовью воссоздали обстановку квартиры тех лет, когда в ней жил Достоевский. Я удивленно спросил у экскурсовода: «Неужели обстановка сохранилась с тех времен?». Оказалось, что обстановка была собрана по крупицам. Например, старинная кушетка была найдена в Доме политпросвещения (бывший дом градоначальника).

Уголок Семипалатинска, где расположен уникальный музейный комплекс, для меня особенно дорог. Мимо бывшего дома Достоевского я каждый день ходил в школу №4. В те годы школа была семилетней. Теперь, по прошествии времени, я с удивлением вспоминаю, что я ходил мимо исторического дома, как мимо любого другого. В те годы не было даже мемориальной доски. Советская власть не жаловала Достоевского.

В 1970-х годах весь центр города перестроили. Вместо старинных домов времен Достоевского выросли кварталы многоэтажных домов. Исчезла и моя школа. Из всех старинных зданий строители сохранили только тот дом, в котором жил Достоевский. Дом был отреставрирован, затем к нему бережно пристроили здание литературно-мемориального музея Ф.М. Достоевского. На фасаде этого необычного здания - барельеф великого писателя-мыслителя. Ниже барельефа на двух языках - казахском и русском - написано: «Литературно-мемориальный музей Ф.М. Достоевского».

Небывалый БУМ-2011

24 сентября состоялось закрытие межрегионального фестиваля молодежных театров эстрадных миниатюр и команд КВН "БУМ-2011". Участие в нем принимали студенческие и молодежные коллективы, исполнители, работающие в эстрадном жанре, а также команды КВН из Омска, Новосибирска, Самары, Томска, Кемерово, Перми и Барнаула. В этот день участники с нетерпением ждали объявления результатов фестиваля, ведь каждый коллектив хотел получить свой кусок праздничного торта, с сюрпризом внутри.

Гала-концерт получился очень насыщенный и разнообразным. Команды представили свои лучшие номера из двух конкурсных дней. Мое внимание привлек театр "Крыша" и театр небывлицы "Грибы". Маленькие дети в ярко-желтых вязаных костюмах грибов умело острили со сцены и держались как настоящие артисты. Стоит отметить и команду театр "Факториал" (г. Новосибирск), а их номер "Знакомство первокурсника с водкой" вызвал оглушительный смех в зрительском зале. Наша омская команда "Бестолковые" умело модернизировали старые советские сказки. Так Муха-Цокотуха стала Чумачечей Мухой, а доктор Айболит - точной копией Геннадия Малахова. Помимо конкурсантов, на сцене ОмЦ "Химик" можно было наблюдать шоу мыльных пузырей, шоу световых теней "Карман", пантомиму. Судя по аплодисментам, эти номера вызвали небывалый восторг у зрителей.

Конечно, самой главной интригой гала-концерта было вручение дипломов и призовых мест. Лауреаты конкурса расположились следующим образом:

3-место – команда нашего города театр "Винегрет";

2-место – команда "Карман" (Кемерово);

1-место – команда "Тем временем" (г. Томск).

Когда все куски праздничного торта были вручены, участники фестиваля исполнили финальную песню "Мы верим". Ребята пообещали в следующем году вернуться на эту сцену с новыми шутками, песнями и номерами – для того, чтобы побороться за главный приз, подарить омским болельщикам

свои улыбки и массу положительных эмоций.

Фестиваль "БУМ" проводится ежегодно с 1994 года. В нем принимали участие около 40 коллективов Сибири и Урала, среди них такие, как "Максимум" (Томск), "Полиграф Полиграфыч" (Омск), "Дети лейтенанта Шмидта" (Томск) и "Уральские пельмени" (Екатеринбург).

Посвящение PR

Окончание. Начало на стр. 1

издевавшись, я отдала им задание и записку со следующим пунктом назначения. Ребята отправились на пятый этаж, где в коридоре находился человек десять. Видимо, по аналогии девчонки решили, что нужный им человек находится в конце коридора. Атаковав ни в чем не повинного студента, они увидели, что двое пустились наутёк. Первокурсники всё же успели их догнать и потребовать следующее испытание.

Ну а после того, как они всё-таки доказали свою сплоченность, командный дух и верность пиару, мы проводили их в студклуб, где их ждала та самая Катя-гроза ЯОБ-104. Она-то и совершила действие Посвящения ребят в свою PR-

секту. Они подписали пером пергамент, выпили по стакану (бутафорской, конечно же) крови. Затем пришел черед куратора. Инна Петровна зачитала текст клятвы. Ну и за последним «Клянусь!» началось веселое застолье. Когда торты оказались съедены, мы дали нашим подопечным профессиональное задание: создать рекламу той самой Кати Тумановой. Вдоволь насмеявшись, мы обменялись впечатлениями, сделали пару фотографий и разошлись по домам. Как говорится, усталые, но довольные.

Юлия Бубенко ЯОС-004

Тебя приглашает «Поиск»

Место встречи изменить нельзя

Есть уверенность, что люди, рискнувшие получать университетское образование, знают, что такое диалог. Для тех, кто забыл: это разговор двух людей. О чем? Вот в этом-то и соль.

Диалог – как правило, термин театральный. А единственный выживший в наше время студенческий театр в городе – это наш знаменитый (и это не реклама) народный театр «Поиск», существующий в ОмГУ с 1974-го года. На его сцене прошло более сорока премьер в самых разных жанрах: комедии, трагедии, пьесы абсурда, веселые капустники, посвященные его знаменитым актерам и юбилеям.

Впрочем, все это – уже история. Но ведь театр никогда не стареет! Поэтому он приглашает в актеры всех – независимо от факультета. «Кастинг?» – спросите вы. Ну а как же без него? В общем, короче: «Поиск» ждет тех, кто хочет быть в его труппе, по следующим дням:

вторник – 18.30

четверг – 18.30

суббота – 15.30

воскресенье – 15.30

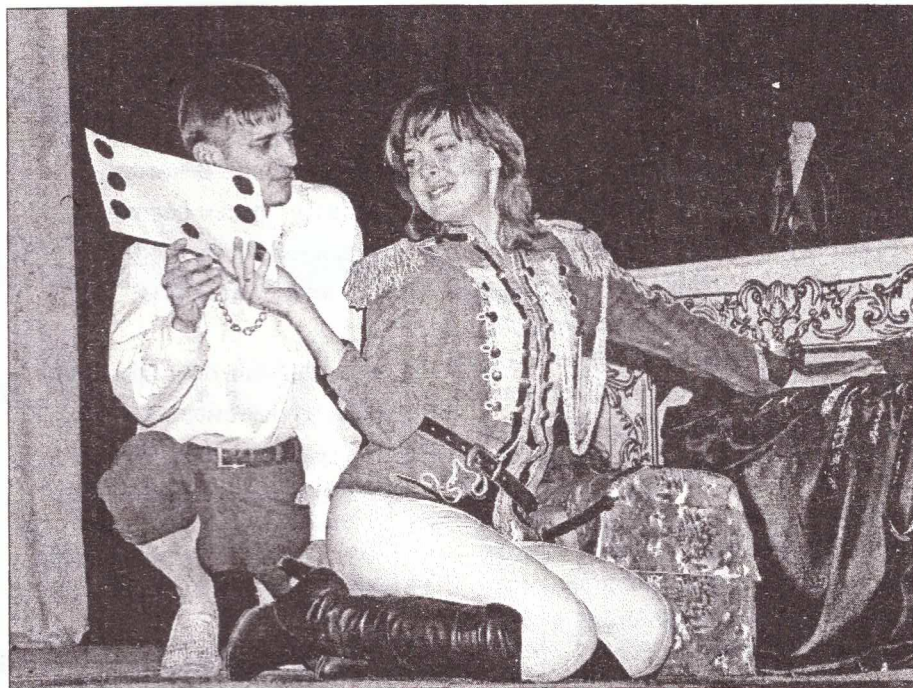
Надо еще сказать, что «Поиск» с первого года своей жизни – участник всех городских фестивалей «Театральная весна». И, как правило, – такая уж в «Поиске» традиция: некоторые играют на его сцене и после окончания университета. А кто мешает?

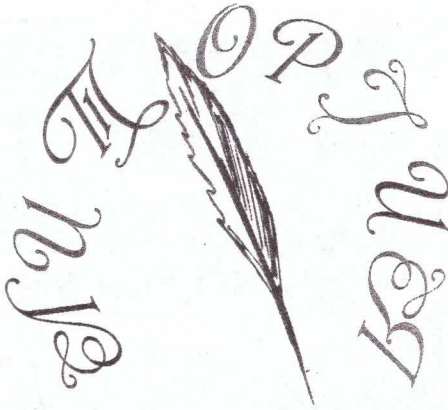
Да, а где же мы встречаемся? К сожалению, за 38 лет жизни ОмГУ у нас нет другого места, кроме актового зала I корпуса. Вот там и будет наша первая встреча.

Ждем! И приходите сейчас! А то ролей может не хватить...

Твой «Поиск».

На снимках: сцены из спектаклей «Сильвия», «Три возраста Казановы» и юбилейного «капустника».

№ 6 (182)
Сентябрь, 2011

Борис Осипов

Кавказ

Умом Россию не постичь,
Аршин – заблудится в просторах.
Хотел её понять, поднять Ильич,
Да только скovyрнулся на конторах.

Всё загубил конторский люд –
Крапивное лихое семя.
Кто думать мог, что нас вернут
Те молодцы в былое время?

Век XXI. Он, горя,
Прошёлся по дворцам и юртам,
Грозя Чечнёй и Хасавюртом,
Будённовск и Беслан даря.

Вновь перессорились народы.
И в мутных водах той вражды
Умело ловит босс доходы
от нефти, леса и руды.

Когда-нибудь у скудной кассы
Поймёт наш крепкий задний ум,
Что нас пивяют не кавказцы,
А наш родимый толстосум.

Кто банк завёл, а кто уныло
Глядит из нищего угла.
И ведь уже всё это было.
И революция была.

Андрей Козырев, ЯБС-941-3У

Манифест чудака

Да, я – чудака, я верю в чудо.
Я небо пробую на вкус.
Луну я положу на блюдо
И стану резать, как арбуз!

Я в этой жизни не скучаю.
Противна спесь любых программ.
Из чашки пью я вместо чая
премудрость с болью пополам.

Я покупаю свежий воздух,
Когда смотрю на луч в окне.
За воротник упали звезды
И зло щекочут спину мне!

Я заманю в окошко Вечность,
Под звездным душем постою,
И не отдам мою беспечность
За право вечно жить в раю!

Нет, мне не скучно быть крылатым.
В сто раз скучнее смертным быть.
Я – ангел с крыльями из ваты
В театре кукольном Судьбы!

Анатолий Талапин

Ты только показалась,
И я не наяву.

Улыбкою касаясь,
По праздникам живу.
Зачем ты так устала
В мои глаза глядеть?
Растерянный и старый,
В опрятный снег одет,
Я кончиками пальцев
Волос твоих коснусь:
«Позволь не просыпаться...», –
И, задрожав, проснусь.
Серебряный, не белый
Мой ежедневный свет.
Зачем мы всё успели,
Когда нас больше нет?

Марина Вылегжанина

Тень неродившихся стихов,
Слова несочинённой песни,
Освобождаясь от оков,
Рождаются, когда мы вместе,

Колеблются, дрожат, парят,
Окутывают стан и плечи,
Но исчезают, лишь заря
Заходит в дом и гасит свечи.

И остаются на столе
К утру лишь чистые страницы.
Я ночи жду... приди во мгле
Огнём свечи – пером Жар-Птицы.

Дмитрий Соснов

Любовь – потрясения здравого смысла,
Который без этого жалок и глуп.
Она – Божьей воли решительный выстрел,
Что чувство, как пулю, в сердечную глубь
Вгоняет...

Потом из дымящейся раны
Признания хлещут сильнее, чем кровь.
И вдруг превращаются в караваны
Стихов, торопящихся в лирики новь.
Алхимия страсти – строки союзница:
Так было и будет во все времена.
...Любовь – поэзии лучшая кузница.
Не этим ли столь драгоценна она?

Марина Лященко, ЯИС-002-О

Знаешь, мне вчера приснилось, что ты есть.
Прошлое вернулось с запахом горькой ванили.
Мы бы даже сели с тобой в тюрьму,
Если б нас в любви обвинили - нас бы судили:
На пожизненный срок или расстрелять любовью.
Мягко свет мотыльков.
Тонкие пальцы скользят по изгибам душ...
Черт возьми, о тебе мои мысли!
В этом пространстве небо над нами зависло.
И хохочет с небес молодой и игривый эльфенок.
Он знает, о ком я думаю.